

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 June 2006
Russian
Original: French

Комиссия международного права

Пятьдесят восьмая сессия

Женева, 1 мая — 9 июня и

3 июля — 11 августа 2006 года

Оговорки к международным договорам

Записка Специального докладчика, касающаяся проекта руководящего положения 3.1.5 «Определение объекта и цели договора» (десятый доклад, документ A/CN.4/558)

Определения возражений (проект руководящего положения 3.1.5)

1. На пятьдесят седьмой сессии Комиссии международного права Специальный докладчик предложил в своем десятом докладе об оговорках к международным договорам¹ проект руководящего положения 3.1.5, касающегося определения объекта и цели договора, которые играют ключевую роль в установлении действительности оговорки. Этот проект был сформулирован следующим образом:

«3.1.5 Определение объекта и цели договора

Для целей оценки действительности оговорок объект и цель договора означают существенно важные положения договора, в которых заключается смысл его существования».

2. Обсуждение этого проекта руководящего положения в самой Комиссии ввиду нехватки времени было очень непродолжительным, и многие члены Комиссии не получили возможности выступить по этому вопросу в ходе пятьдесят седьмой сессии (2005 год). Хотя большинство членов Комиссии, которые выступили, не высказали решительных возражений против предложения Специального докладчика, многие выступавшие справедливо отметили, что пред-

¹ A/CN.4/558 и Add.1 и 2.

ложенное определение малопригодно для использования и что его полезность не является очевидной².

3. В Шестом комитете предложение Специального докладчика было встречено скорее благосклонно государствами-членами, часть из которых выразили мнение, что Комиссии следует продолжать его изучение³. Но было также замечено, что предлагаемое определение едва ли пригодно для использования из-за расплывчатости и неясности употребляемых терминов⁴.

4. Хотя некоторые члены Комиссии⁵ и отдельные делегации в Шестом комитете⁶ придерживались иного мнения, Специальный докладчик продолжает⁷ считать, что в Руководстве по практике обязательно должно фигурировать определение объекта и цели договора. Видимая трудность выработки определения едва ли оправдывает отказ от разработки этого центрального понятия в праве оговорок и, более того, всего права международных договоров. Кроме того, необходимо помнить, что речь идет о «Руководстве по практике», предназначенном для разъяснения и уточнения режима оговорок к международным договорам в том виде, как он установлен двумя Венскими конвенциями о праве международных договоров⁸. Отказ от выработки определения понятия, столь загадочного и одновременно важнейшего для оценки действительности оговорок, обернулся бы, по мнению Специального докладчика, существенным пробелом в этом «Руководстве», которое в этом случае, вопреки своему предназначению, едва ли станет подспорьем для государств в их практике в отношении оговорок.

5. Вместе с тем представляется бесспорным, что объект и цель того или иного договора могут быть определены только в соотнесении с текстом и конкретным характером каждого договора. Определение поэтому не может стать «рецептом», применяемым автоматически, и в каждом конкретном случае неизбежно будет сохраняться некоторая доля субъективности, хотя это и не означает, что было бы невозможно ограничить ее воздействие. Как было подчеркнуто Специальным докладчиком в его десятом докладе, касающиеся определения объекта и цели договора руководящие положения «вне всякого сомнения не решают все проблемы»; тем не менее «они, разумеется, могут способствовать их решению, если будут применяться добросовестно и с небольшой долей

² Г-н Гая (A/CN.4/SR.2857, стр. 17), г-жа Эскарамейя (A/CN.4/SR.2858, стр. 3), г-н Коскенниemi (*там же*, стр. 6), г-н Фомба (*там же*, стр. 13), г-н Экономидес (*там же*, стр. 20), г-жа Сюэ (*там же*, стр. 24) и г-н Родригес Седеньо (*там же*, стр. 30).

³ Российская Федерация (A/C.6/60/SR.16, пункт 18), Мексика (A/C.6/60/SR.15, пункт 5) и Аргентина (A/C.6/60/SR.13, пункт 103).

⁴ Швеция (A/C.6/60/SR.14, пункт 21) и Китай (A/C.6/60/SR.15, пункт 19).

⁵ Г-н Гая (A/CN.4/SR.2857, стр. 17) и г-н Коскенниemi (A/CN.4/SR.2858, стр. 8).

⁶ Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/60/SR.14, пункт 5), Новая Зеландия (*там же*, пункт 45) и Гватемала (*там же*, пункт 65).

⁷ См. также выступление Специального докладчика по итогам обсуждения вопроса на пятьдесят седьмой сессии, A/CN.4/SR.2859, стр. 12: «... необходимо попытаться дать определение понятиям объект и цель, ибо они имеют принципиальное значение в праве оговорок и в праве международных договоров в целом».

⁸ См. также замечания делегации Российской Федерации в Шестом комитете, A/C.6/60/SR.16, пункт 18: «Точное и объективное определение объекта и целей договора может вызвать затруднения, однако подобное определение может стать ценным ориентиром для толкования конкретного международного договора в сочетании со сделанными к нему оговорками».

здорового смысла, и представляется правомерным перенести принципы из статей 31 и 32 Венских конвенций, применимые к толкованию договоров, и адаптировать их к определению объекта и цели договора»⁹.

6. Внимательно выслушав членов Комиссии, которые высказывались по этому вопросу, и изучив замечания делегаций, прозвучавшие в Шестом комитете, Специальный докладчик пришел к убеждению, что предлагаемое в настоящее время в проекте руководящего положения 3.1.5 определение лишь очень несовершенным образом способствует прояснению вопроса, который представляется ему необходимым, и что упоминание одного лишь «смысла существования» договора чревато опасностью подменить одну «загадку»¹⁰ другой.

7. Следуя предложению, высказанному на пятьдесят седьмой сессии¹¹, Специальный докладчик считает, что было бы целесообразно воспользоваться формулировкой, содержащейся во второй части проекта руководящего положения 3.1.12 («Оговорки к общим договорам по правам человека»)¹², и увязать оговорку с воздействием, которое она окажет (или предназначена оказать) на общую структуру договора. Исходя из этого, за основу для работы Редакционного комитета могло бы быть взято следующее определение:

3.1.5 Определение объекта и цели договора

Для целей оценки действительности оговорок объект и цель договора означают существенно важные нормы, права и обязанности, неотделимые от общей структуры договора, в которых заключается смысл его существования и изменение или исключение которых оказало бы серьезное воздействие на договорный баланс.

8. В качестве варианта можно было бы также, руководствуясь теми же соображениями, принять предлагаемое ниже определение, которое отличается от предшествующего тем, что в нем сильнее подчеркнута процедурная сторона:

3.1.5 Несовместимость оговорки с объектом и целью договора

Оговорка не совместима с объектом и целью договора, если она оказывает серьезное воздействие на существенно важные нормы, права и обязанности, неотделимые от общей структуры договора, лишая его тем самым смысла существования.

9. Эти альтернативные варианты¹³, полностью сохраняя необходимую гибкость и оставляя за толкователем неизбежную часть свободы субъективной оценки, могли бы быть более действенными, нежели чем вариант, предложен-

⁹ A/CN.4/558/Add.1, пункт 91.

¹⁰ См. Isabelle Buffard et Karl Zemanek, "The 'Object and Purpose' of a Treaty: An Enigma?", *ARIEL* 1998, p. 311 et 343.

¹¹ Г-н Гая (A/CN.4/SR.2857, стр. 16).

¹² «Для оценки совместимости той или иной оговорки с объектом и целью общего договора по вопросам защиты прав человека необходимо учитывать неделимость изложенных в нем прав, значение права, которое является предметом оговорки в общей структуре договора, и серьезность воздействия на него оговорки».

¹³ Специальный докладчик по-прежнему отдает явное предпочтение первому варианту, который, как ему представляется, более соответствует общему духу определений, принятых до настоящего времени в Руководстве по практике.

ный в прошлом году. Кроме того, они ясно показывают, что, хотя, по мнению Специального докладчика, понятие объекта и цели договора идентичны в различных положениях Венских конвенций, в которых они упоминаются¹⁴, у них нет другого предназначения, кроме как найти себе применение в вопросе о действительности оговорок.

¹⁴ См. десятый доклад об оговорках к международным договорам, A/CN.4/558/Add.1, пункты 77 и 78.